

Глава №50. Братя, Мальчик и Битва.

Из ложи для благородных посетителей принцессы наблюдали за Руделем и Фрицем, которые стояли вплотную друг ко другу и разговаривали. Поскольку принцессы болели за разных героев, они обе были достаточно серьезными. Эйлин сжала руки перед грудью, а Фина без особых эмоций размышляла...

(Фрицу конец!!! Теперь-то мастер надерёт тебе зад, и это станет хорошей наукой, поэтому можешь забыть о высокой оценке моей сестры, пока ты берёшься за старое! Нам нечего сказать Фрицу, который даже не пушистик!)

Высшие рыцари, окружающие серьезных принцесс, имели противоречивые мысли. Хотя они и не позволяли эмоциям проявляться на их лицах, охранники Эйлин были очень недовольны поведением и словами Фрица. Но поскольку он был любимчиком их принцессы, рыцари ни за что не могли сказать этого.

Стражница Фины, Софина, в последнее время лучше поняла натуру Фины, и тоже столкнулась с некоторыми противоречиями. Невозможно было представить, о чем думала Фина, поскольку она никогда не выдавала себя, но при этом не было никакой уверенности в том, что в мыслях принцессы было что-то благонравное и приличное. И, увидев серьезное лицо Руделя, Софина почувствовала, что краснеет.

Зал несколько оправился от прежней тишины, и волна поощрительных возгласов снова начала расти.

◇

— Не проиграй какому-то старшекласснику, Фриц!

— Покажи ему, где раки зимуют!

— Ну-ка, продемонстрируй, кто тут самый сильный, Фриц!

Простолюдины то и дело сыпали издёвками, а высшие сословия колебались, по большей части отмалчиваясь. Большинство третьекурсников вспоминало о своих личных интересах, все больше раздражаясь, когда слышали издевательства, адресованные классу Руделя. Второкурсники знали, что Рудель победил Алейста в бою, и также знали, что теперь Рудель отлично ладит со второй принцессой, поэтому они не рисковали говорить ему гадости напрямую.

— Слышишь эти приветственные крики народа? ... Они адресованы мне, сэмпай.

Перед началом матча они немного поговорили. Рефери неплохо читал их настроение, поэтому, немного подумав, решил промолчать.

— Формируя свою ману, ты можешь создать образ усиления для учебного меча. И, усилив его, ты используешь его для защиты... Я изучал это. Поэтому могу тебе сказать, что... Я уже достиг и превзошел тебя.

— Понимаю. Что более важно, я благодарен за моего брата. Если дела обстоят так, как кажется со стороны, Класт все еще может вернуться.

Рудель не проявлял особого интереса к словам Фрица. Но, когда дело коснулось его брата, он

просто выразил благодарность, будто ничего не случилось. Это поведение раздражало Фрица.

И судья объявил о начале боя.

В то же мгновение мана покрыла тело Фрица, в большом количестве протекая через его меч. Выглядело так, будто он и его меч были в броне из света. Зрители огласили арену возгласами удивления. Увидев такое проявление магии, простолюдины были взволнованы и почти уверились в своей победе.

— Это моя полная сила! Мне даже не нужно было демонстрировать её твоему братцу.

Фриц развернул деревянный меч к Руделю и закричал. Но Рудель крепко сжимал свой меч в правой руке, не меняя позиции. Не говоря уже о боевой позе, он даже не пытался пропустить магию через дерево.

— Ты вообще собираешься как-то оправдаться за то, что проиграешь, потому что ведёшь себя несерьёзно? Тебе ничто не поможет, дворянский отброс... Если так, то ты сможешь покаяться во всём, в чём захочешь, но только в лазарете!

В мгновение ока Фриц сократил дистанцию и взмахнул мечом. Но в ту же секунду он был отправлен в нокаут на пол ринга; правая нога Руделя стояла на его груди. Нет, точнее сказать, не просто стояла, а явственно попирала его гордость.

— Тогда используй всю свою силу, чтобы выдержать это.

Прежде чем Фриц успел понять слова Руделя, он ощутил сильнейшее давление, прошедшее через его тело. И, когда кровь хлынула у него изо рта, он потерял сознание.

◇

Смотря матч, который закончился через несколько секунд после начала, Люке и Юниус реагировали по-разному. Люке смутился.

— Ха, этот матч и вправду был какой-то скучный. Ему стоило подумать над тем, чтобы подольше развлекать гостей... Толпа бойцов высокого уровня уже может реветь от восторга, но я сомневаюсь, что младшекурсники вообще поняли, что произошло.

Слегка переместившись, чтобы избежать случайной атаки Фрица, Рудель левой рукой схватил Фрица, прежде чем нокаутировать его. Вместо того, чтобы упасть, Фриц врезался в ринг, и, как только Рудель наступил на него правой ногой ... Он начал атаковать.

Атака была достаточно интенсивной и даже создала круглый кратер вокруг них... Фриц выплюнул кровь, потерял сознание, и на этом матч закончился.

— Интересно... Этот парень действительно лучший.

Свирепая улыбка Юниуса заставила Алейста и Класта, сидевших сбоку, несколько отстраниться. Хотя даже Юниус не совсем понял, что сделал Рудель, последняя атака была достаточно мощной, чтобы холодный пот страха заструился вдоль позвоночника. Его друг стал настолько сильным, а он этого даже не заметил.

— Не могу дождаться второго семестра следующего года.

В то время как Юниус восторженно сказал это, Алейст, сидящий рядом, отвел взгляд.

(Чокнутый!!! Я даже представить не мог, что Рудель может так атаковать! Что это такое, чёрт возьми! Если так и дальше пойдёт, я не смогу победить Руделя... Что же мне делать...)

Алейст чувствовал себя подавленным, потому что разница в их способностях и знаниях стала очень ощутимой. Класт посмотрел на своего брата, стоящего на ринге, прежде чем потерять сознание. Когда он упал, Изуми вскочила, чтобы подхватить его.

◇

Среди толпы среди прочих сидели и два драгуна. Разодетые в самую нарядную одежду, Лилим и Каттлея не могли скрыть своего удивления от матча между Руделем и Фрицем. Естественно, он стал сильнее после того, как сражался с ними, но такой темп развития способностей можно было бы считать просто нереальным!

Они обе были в восторге от Руделя. Обратившись мысленно к своим драконам, отдыхающим на территории кампуса, они приступили к приготовлениям.

— Это человеческое дитя, Рудель, выиграл, насколько я понимаю. Ты счастлива, всадница?

— Чё, в натуре?! Я слышал только голоса, но это был просто эпик вин с одного удара, да?! Охренеть вам, почему его противник такой слабак? Более того, после того, как он так долго и занудно понтовался в предыдущем матче... как тупо!

Девушки только горько улыбнулись в ответ драконам. Дракон Лилим, который всегда называл её всадницей, теперь называл Руделя по имени. Между тем, дракон Каттлеи был ещё тем сквернословом.

— Итак, принцесса в порядке?

Каттлея смотрела куда-то между ложей для благородных гостей и Руделем, стоящим на ринге, когда задала вопрос Лилим. Они не особо ожидали, что принцесса предпримет какие-то необоснованные действия, но их позвали на всякий случай, поэтому им пришлось всё время быть начеку.

На ринге Фрица укладывали на носилки, арена была переполнена неопишуемой атмосферой. Те, кто не смог уяснить явное различие в способностях противников, то и дело кричали «трус» тут и там, но старшеклассники тут же стали шикать на этих невежд.

— Не похоже, чтобы она подавала какой-то сигнал. Но я заметила кое-что хорошее.

Глядя на комнату для посетителей, Лилим вспомнила мужественную фигуру Руделя, и её лицо покраснело. Каттлея вздохнула, повернувшись к старшей по званию.

— Ты больше не помолвлена, понимаешь...

◇

В комнате для благородных посетителей двое драгунов казались взволнованными, поскольку начался переполох.

— Э-это не считается! Я не могу принять такой исход матча!

Не имея возможности признать поражение Фрица, Эйлин подняла протест. Но результат проверки только доказал полное поражение Фрица. Это не было поражением по воле

неудачного стечения обстоятельств или злого рока. Поражение было полным и безоговорочным.

— Неважно, сколько раз ты это повторишь, результат не изменится, сестра.

(Конечно, твой принц не сможет победить моего мастера. Независимо от того, что ты там будешь говорить, мастер - это именно тот человек, который станет моим мужем для создания пушистого рая... Э? Стоп. Как насчет «Пушистого Властелина»? О, мне нравится, как это звучит!)

Необычный, бесчувственный тон Фины только заставлял Эйлин ещё больше раздражаться. Хотя она знала об этой особенности своей сестры, но всё равно её это раздражало.

— ... Я определенно не прощу его.

Никто не мог услышать бормотание Эйлин. Фина безучастно смотрела на Руделя на ринге. Однако, хоть этот шёпот принцессы не могли слышать даже высшие рыцари, находящиеся рядом, в нём содержались эмоции, которые можно было бы назвать противоречивыми.

◇

Третий курс успешно подходил к концу. Потерпевший поражение Класт пробрался к академическим воротам. К нему приехал экипаж из Дома Арсесов. Его поражение было нелестным фактом, поэтому родители сказали ему не ходить на церемонию вручения дипломов, а присланная карета должна была вывезти его прямо во внешние районы страны.

Из-за одиночества и чувства стыда Класт был полон беспокойства, но, даже несмотря на всё это, несколько человек пришли проводить его. Начиная с Люке и Юниуса из Трёх Лордов, там были ещё и Варгас вместе с Базиль, Алейст и Фина, окружённая своими стражами. Но Руделя не было.

— Х-эй, а почему здесь нет старшего братишки, Руделя? Это как-то неловко, и я понятия не имею, о чем говорить.

Алейст озвучил витавшие в воздухе слова, но все только отвели глаза, не предлагая никакого решения для этой неловкой ситуации. Все вокруг были уверены, что Рудель обязательно придёт. Никто даже подумать не мог, что может произойти нечто подобное.

Время шло, вокруг по-прежнему царил молчание, и, опомнившись, кто-то попытался заговорить с Кластом, но разговор не клеился. Но спустя некоторое время Рудель всё же появился рядом с Изуми, держа корзину в руке. Алейст и остальные были уже слегка раздражены.

— Ты опоздал, Рудель!

В ответ на восклицание Люке Рудель лишь почесал макушку и извинился.

— Прошу прощения. Я и подумать не мог, что братец поедет сразу во внешние земли государства без того, чтобы погостить дома. Он ведь может проголодаться по дороге к границе, поэтому я сделал несколько бутербродов в столовой.

Рудель протянул корзину. Изуми взяла её и передала слугам, сопровождающим экипаж. В конечном счёте корзина попала в руки к Класту.

— Если бы Изуми не помогла мне, это заняло бы еще больше времени. Я рад, что встретил её!

— Если бы он сказал мне заранее, я бы всё приготовила сама. Рудель всегда поступает так, как ему в голову взбредёт.

У тех, кто слышал этот разговор, возникали разные мысли. «Почему они никак не закончат болтать?» – думали одни. «Проклятье, черноволоска!!!» – другая мысль.

— Я... Я ничего не имею против.

Класт все ещё не знал, как ему взаимодействовать с собственным братом, и даже теперь он говорил довольно грубым тоном, когда взял корзину. Рудель вновь обратился к нему.

— Тебе лучше выжить, Класт. Или твои мечты никогда не сбудутся.

Всё ещё не зная, что сказать, Класт сбежал к карете. Он накануне потратил весь день, чтобы обдумать, что ему хотелось сказать, но он так и не смог этого понять. Окружающие смотрели на братьев с лёгкой улыбкой. Но в приграничной зоне с империей, куда направили Класта, территория была опасной и изобиловала монстрами.

Возможно, они больше никогда не встретятся. Все думали об этом, зовя Класта и провожая взглядом экипаж. Как только он выехал за ворота, Класт высунулся из окна и закричал:

— С-спасибо тебе, брат!

Рудель продолжал махать рукой до тех пор, пока экипаж не скрылся из виду.

◇

Настал полдень, и, как только карета остановилась на небольшой перерыв, Класт открыл корзину и достал бутерброд. Внутри также была небольшой ящичек со столовыми принадлежностями, а рядом, в общей куче сендвичей, лежали кривые и несколько неопрятные бутерброды.

— Хм... Эти корявенькие, безусловно, те, что сделал мой брат, - сказал Класт, запихивая их в рот.

— Эк... Ужас... Слишком соленое...

Кусая бутерброды, будто в трансе, Класт запивал их зеленым чаем из ящичка со столовыми принадлежностями, а из его глаз текли слёзы.

«Спасибо... Спасибо, Рудель».

Плача и жуя, он всё же ободрился, когда вспомнил слова Руделя.

«Я выживу, и в следующий раз скажу спасибо, глядя тебе в глаза, братец... Я обязательно выживу...»